

L. Zagrebelna in her article “Evangelical Christian-Baptists in Rivne region (early 60's - early 80's of the XX century)” analyzes regional peculiarities of Evangelical-Baptist movement during the mentioned period. She discloses internal processes within the confessional communities; reveals the relationships between the believers and local authorities; highlights the methods and forms of local antireligious policy. The author shows that Rivne region of Ukrainian SSR was hosting the largest number of Christian-Baptist communities. The authorities gave to Evangelical Christian believers an opportunity to adapt to the conditions of that time; however, contrary to the declared state principles in the religious sphere, the local authorities exerted oppressions and obstacles upon the religious activity of communities and individual believers. The number of believers in the Baptist communities grew, despite the fact that local authorities tried to restrain the growth of the communities themselves. These and other trends laid the basis for further liberalization in the religious sphere.

Keywords: *Evangelical Christian-Baptists, All-Union Evangelical Baptist Council, Council of Churches of Evangelical Baptists, Rivne region, Soviet authorities, antireligious policy, administrative punishments.*

*А. Мельничук** (м. Донецьк)

ИСТОРИЯ И УРОКИ ПЕРВОЙ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ МИССИИ «СВЕТ ЕВАНГЕЛИЯ»

В годы горбачевской оттепели возникает два миссионерских общества – одно в столичном городе Рига (оно называлось «Миссия милосердия и благотворительности»), а второе – в провинциальном городке Ровно. Последнее назвало себя «Миссионерское общество «Свет Евангелия»». Мы, как участники религиозных процессов того времени, не стали дожидаться, когда законодательно такое право будет прописано, когда будет сказано, что можно, а что нельзя, а просто решили попробовать что-то делать. Некоторые из организаторов, естественно, имели консультации среди немцев-эмигрантов, которые уже попробовали организовывать свои миссии, и, приступая к организации миссионерского общества «Свет Евангелия», не были абсолютно несведущи, что такое миссия. Но, естественно, знаний о миссионерском движении было минимум у всех организаторов ровенской миссии.

В какой же среде организовывалось миссионерское общество «Свет Евангелия»? Это была среда неформального общения между служителями ВСЕХБ и так называемых автономных церквей, вышедших из среды Совета Церквей. Это неформальное общение сформировалось еще в начале 70–80-х годов прошлого века и заключалось в том, что, независимо от

* Мельничук А.И. – руководитель миссии Connect International (г. Сакраменто, США), президент Донецкого христианского университета (г. Донецк).

своей подчиненности своим структурам, эти люди находили какие-то возможности для проведения молодежных собраний, для каких-то консультативных конференций, а, особенно, для распространения запрещенной тогда религиозной литературы. И вот в этих вопросах никто не смотрел на паспорт, т.е. из какого ты приходишь объединения

Однажды я участвовал в разгрузке корабля с литературой. Если приходил корабль с литературой в Таллинн, то приезжали туда наши прекрасные скандинавские сестры на этом корабле и надевали на себя очень просторные плащи. Снизу на свое тело они эластичными бинтами привязывали как можно больше Новых Заветов и Библий. И вот с сумочками дамскими в руках, в этих больших плащах они выходили на набережную и направлялись в город. Тогда не имело никакого значения, кто будет сидеть за рулем и справа к ним – или со ВСЕХБ, или из «автономных». Задача была проста: книги эти нужно было получить. Поэтому в условленном месте, на условленном перекрестке, автомобиль немножко притормаживал. Приехавшие знали уже номер машины: они быстренько садились на задние сидения на светофоре. Машина двигалась по городу и эластичные бинты быстро разматывались. И тут же литература оказывались на сидении и на полу. Потом следовал короткий обмен информацией о том, где произойдет следующая встреча, в котором часу, на каком перекрестке, и гости-сестры выскакивали из машины. Машина петляет по городу, выезжает за город, въезжает в лес, литература вся собирается, прячется и едет на второй заход. На нужном перекрестке где-то полбагажника литературы за один день разгружалось и направлялось соответствующим образом. Поэтому мы знали во всех городах Советского Союза своих доверенных братьев и сестер.

И вот в такой неформальной среде общения, независимо от вертикали подотчетности Союзу, рождается идея создать миссионерское общество. Проходит серия встреч. Руководитель этого миссионерского общества Сергей Васильевич Тупчик любил говорить потом так: «Братья, нужно побольше еще молиться». Кстати, это часто спасало нас от проблем. На этих молитвенных встречах формировалось видение. В конце 1988 года было принято уже четко решение, что мы создаем миссию. Но как написать устав? Юриста отыскивали в Эстонии. Им оказался бывший работник МВД, высокого очень уровня. Раньше работал в аппарате Московского УВД, когда-то воспитывался в Эстонии в приюте, который содержали евангельские христиане-баптисты. Именно там ему были посеяны семена веры. После этот человек прошел длинный путь. Он был, естественно, членом компартии, занимал высокие посты. И вот в период горбачевской оттепели он пришел в церковь, обратился к Богу. Именно оттуда, с Эстонии, мы привезли в Ровно нашего консультанта. Он помог нам написать первый устав нашей миссии.

Устав был написан, и мы уже приблизительно стали представлять, как должно работать наше миссионерское общество. Но можно ли его зарегистрировать? И мы отпечатываем на только что подаренным миссией

«Свет на Востоке» компьютере наше первое заявление со словами: «Пожалуйста, зарегистрируйте нас». Относим его в городской совет Ровно. Через два часа в наш маленький офис миссии «прилетает» участковый милиционер с требованием показать ему немедленно, где прячется нелегальная типография. Дело в том, что на лазерном принтере в то время отпечатать что-то даже для городских властей было событием. Милиционер никак не мог поверить, когда я лично показывал ему наш компьютер и принтер и говорил, что здесь нет никакой типографии. Он не мог поверить, и мы ему продемонстрировали и говорили: «Вот напечатай твоим пальчиком, вот сейчас ты посмотришь, что получится».

Заявление было сдано. Дальше произошло то, что я называю «проявление силы Божьего провидения», поскольку все это было как-то независимо от людей. Пришла «полнота времени» и Бог открыл новую страницу в истории бывшего Советского Союза. В то время как раз в Ровно национальное украинское движение «Рух» приходит к власти в городском совете. Эти люди не так много знали, что такое юриспруденция. Они еще ничего не знают в государственном строительстве, но у них много пыла и много желания что-то менять и делать все по-другому. И вот они рассматривают наше заявление и на одном из своих заседаний принимают решение: «Зарегистрировать миссионерское общество «Свет Евангелия». Это был 1989 год. Советский Союз, как ни в чем не бывало еще стоит, казалось бы, твердо на своих ногах, а нас зарегистрировали. Мы теперь – формальная организация в бывшем Советском Союзе. Естественно, мы идем получать документы - свидетельство о регистрации. Но нам говорит делопроизводитель: «Извините, какой-то там еще вопрос не решен, и вы как бы пока не зарегистрированы». – «Как не зарегистрированы?» – «Юрист возражает, ваша регистрация остановлена».

Опечаленные, мы плетемся на нижний этаж с верхнего и встречаем помощника мэра - истинного защитника национальных интересов Украины. «Хлопці, що трапилось?» – спрашивает он нас. «Да вот. Не знаем, зарегистрировали, не зарегистрировали...». «Не зрозумів, пішли зі мною, розкажіть». Мы заходим в его маленький офис, излагаем коротко историю, т.е. что произошло. «Пішли зі мною», – говорит он. Подводит нас к дверям мэра, заходит сам туда, мы ожидаем. Через время просят зайти нас. Мы, руководители, заходим, усаживаемся за длинным лаковым столом. Он просит привести юриста. Юрист приходит и докладывает, почему он возражает против регистрации нашей миссии. У него в руках газета «Известия», и он говорит: «Вот даже Коммунистическая партия Советского Союза, которая перерегистрировала только что свой Устав, и то включила в свой Устав обязательства, что они будут неизменно выполнять все законы и все указания советского правительства. А вот они инициаторы миссии не хотят включить в свой Устав такую формулировку». Тогда мы стали объяснять им, что мы не можем на себя брать обязательство выполнять все и вся, что когда кто какой закон принят. Наш ответ власти был таков: «Мы написали в своем Уставе, что

мы собираемся делать. Если вы возражаете, вычеркните, что нельзя делать, а вот другое что-то мы писать не будем. Если это законно – зарегистрируйте, если незаконно – не регистрируйте».

Дальше было такое. Мэр просит подать ему газету, берет ее и, поймавав, пускает по длинному лаковому столу на другой его край юристу. При этом говорит: «Оце заберіть і більше нікому не показуйте, тим більше їм.» Потом он поднимается из-за стола, подходит к нам, жмет руку: «Хлопці, ще раз поздоровляю вас з реєстрацією».

На следующий день мы получаем наши документы о регистрации. Через неделю или две у нас появляется печать официально зарегистрированной в Советском Союзе организации, где написано: «Миссионерское общество «Свет Евангелия». И тогда в Ровно со всех концов Советского Союза пошли ходоки, потому что здесь они могли получить справку, что «такой-то Иван Иванович – это евангелист миссионерского общества „Свет Евангелия», а поэтому на законных основаниях мы благословляем его и направляем, скажем, в Ставропольский край раздавать Священное Писание и рассказывать людям о Христе. Естественно, шок был у всех этих местных работников Министерства внутренних дел и других контрольных служб. И что им было со всем этим делать? Но это была благословенная реальность для нас.

Что можно сказать о фактах и работе миссионерского общества «Свет Евангелия»? Оно функционировало по принципу спонтанности инициатив, которые структурировались позже, по мере их осуществления. Если приходил человек, и у него была идея, – идея рассматривалась. Но для деятельности церквей евангельских христиан-баптистов тогда было присуще, как я это называю, «кабы чего не вышло». Мы всегда так переживали: есть инициатива, а «кабы чего не вышло», «а вдруг с этого что-то плохое будет?». В «Свет Евангелия» все было как-то по-другому. Вот, когда приехал Петр Иванович Кисляк из Донецка и сказал «Я вот в какой-то воинской части выступал, и у меня были картинки религиозные. Мы провели два часа и люди задавали вопросы: «А что это значит? А что то?». И вот у меня идея сделать картинную галерею – выставку живописи из жизни Иисуса Христа и с ней поехать по городам». И тут же принималось решение: «Делаем выставку живописи». Эти выставки объехали много городов нашей страны. Экскурсовод показывал картины по тематике от Благовещения до Воскресения известных художников и на протяжении часа или полтора произносил прекрасную благовестническую проповедь.

Следующее, что было характерно для миссионерского общества «Свет Евангелия», то это твердое намерение работать с существующими церквями, а не создавать свои объединения. И это повторялось очень часто. Было искреннее желание всех не создавать какой-то еще новый «двор», а наоборот объединять уже существующие. И, как я уже сказал, в руководстве и в среде миссионеров были представители из разных

объединений. Хотя в самом Совете Церквей стали очень скоро если не отправлять, то отлучать миссионеров, которые работали с нами. «Независимые» церкви и т. зв. церкви ВСЕХБ активно взаимодействовали с нами.

Начиная свою деятельность и понимая нашу миссию таким образом, что мы не хотим создавать свое объединение церквей, мы отправились к председателю ВСЕХБ Василию Ефимовичу Логвиненко изложить нашу идею. Он внимательно нас выслушал и сказал нам приблизительно так: «Друзья, если бы вы ко мне немного раньше пришли с этим идеями, я бы предложил влиться в отдел благовествования при нашем объединении. Но коль вы сами так хорошо все организовали и продумали и вот так собираетесь работать, дело Божье собираетесь делать, я вас благословляю». Он помолился вместе с нами и отправил нас «в добрый путь» заниматься работой.

Естественно, мы побывали и в евангельско-баптистском объединении т. н. «независимых» церквей. Его руководитель Николай Константинович Величко более скрупулезно отнесся к нашим документам и тоже благословили нас.

Миссионерское общество «Свет Евангелия» имело несколько основных отделов: миссионерский, по распространению христианской литературы (что включало в себя издание журнала «Свет Евангелия» и детского журнала «Ноев ковчег»). Литературы расходилось, естественно, очень много.

Третий отдел был - отдел образования. Донецкий библейский колледж как раз и оказался этой структурной единицей, которая должна была отвечать на нужды подготовки кадров в миссии «Свет Евангелия». После он реорганизовался в Донецкий христианский университет и ввел в свой Совет Попечителей представителей из различных церквей евангельских христиан-баптистов. После этого он перестал быть подразделением миссионерского общества «Свет Евангелия».

Какие принципы характерны были для миссионерского общества «Свет Евангелия»? Прежде всего, это ориентация на инициативу и рост в противоположность контролю. Всегда акцентировалось, что очень важно добиться результата. Поэтому, как всегда у нас, у евангельских христиан-баптистов, о нормах никто не спорил. Важно было, чтобы брат был предан, важно, чтобы инициатива выглядела рабочей, эффективной. Тогда человека поддерживали, он двигался вперед и осуществлял свое служение.

Кроме этого, в миссии «Свет Евангелия» был сильный акцент на автономию поместных церквей. И это несложно понять. Дело в том, что мы были выходцами из различных союзов. Поэтому, естественно, мы не были частью одного из Союзов. Так как Союзы не могли между собою договориться и объединиться, то нам приходилось действовать в среде лояльных к нам людей, а поэтому на уровне пресвитеров поместных церквей мы могли решать все наши вопросы. Таким образом, это стало для нас особенной ценностью и всегда подчеркивалось. Любой человек,

который был больше подотчетен старшему пресвитеру в области, нежели своему местному пресвитеру, с трудом вписывался в работу «Свет Евангелия», потому что эта структура была для него неудобной. В чем, кстати, было много проблем в Донецком регионе, где специфика объединения церквей предполагала все-таки большую инициативу и большее влияние центрального аппарата объединения, нежели отдельных поместных церквей.

Но было кое-что в работе «Свет Евангелия» не только наше национальное, потомственное, но и привнесенное из других культур, я бы сказал, из Запада. Это тайное голосование по личным вопросам. Создавая наш Устав, мы не хотели, чтобы существовало какое-то давление, когда кому-то нужно поднять свой мандат и перед лицом всех показать, какую ты занимаешь позицию... Мы решили: «Зачем нам это нужно? Пусть люди сами высказывают тайно свое настоящее мнение по вопросу избрания в тот или другой совет и выдвижения того или другого руководителя». У нас было автоматическое прекращение обязанностей (это было обязательно внесено). Мы хотели отмежеваться от принципа, что для того, чтобы снять человека с должности, надо обвинить его в грехе. Вот таков был подход у нас раньше. И мы хотели как-то уйти от того, чтобы кого-то в чем-то обвинять. Просто, если есть другой, более эффективный руководитель, а предыдущий поработал уже некоторое количество лет, то должно быть автоматическое прекращение полномочий первого.

Был еще один важный акцент, который в миссии «Свет Евангелия» подчеркивался. Это прозрачность в учете материальных ценностей, что было не характерно для нашего евангельско-баптистского братства. Ведь всегда акцентировалось на преследованиях, что это власти могут узнать и это чревато какими-то последствиями. Понимая, что мы еще не признаны законно, тем не менее, мы это утверждали. Пусть мы рискуем, пусть увидят все наши отчеты, пусть увидят все наши командировочные отчеты, пусть увидят наши авансовые отчеты, где будет три подписи – руководителя, бухгалтера и ответственного человека. Но мы не хотим, чтобы в нашей среде существовало мнение о злоупотреблении финансовыми средствами. Я считаю это большим достижением и правильным решением. Были у нас различные проблемы, но не было каких-то финансовых проблем и недоверия между руководителями.

Какие же конфликты пришлось переживать миссионерскому обществу «Свет Евангелия»? Прежде всего – это конфликт подотчетности. Так кому же принадлежит «Свет Евангелия»? – Задавали все вопрос. «Так вы – ВСЕХБ, ли «автономные», или Совет Церквей, или вы вообще кто его знает кто?» И все наши попытки объяснить, что мы «из нашего евангельско-баптистского движения, которое работает в поместных церквях», было трудно понимать многим людям. Поэтому конфликт подотчетности он постоянно существовал в работе миссионерского общества «Свет Евангелия».

Был также конфликт культур миссионерских и «традиционных» церквей. Этот конфликт оказался более, я бы сказал, глубоким и даже предопределяющим дальнейшую судьбу миссионерского общества. Потому что, начиная, мы даже не предполагали, что встретимся с этим. Мы хотели работать для наших церквей. В городе Ровно и независимые церкви, и церкви ВСЕХБ подняли нас на руках. На Басовом Куте, в центральной церкви «большого» союза проходила наша первая конференция. Нас благословили из тех и других церквей, и никто даже не подозревал, что скоро возникнет вопрос: «Так, почему же в ваших церквях сестры в сережках сидят? Так почему у вас песню такую пели, которая звучит не так, как...? И почему этого человека крестили таким образом или другим?». И еще много других таких вещей.

В наличии был конфликт, который больше уже относится к внутренней жизни миссионерского общества. Это - доктринальный конфликт. Их протекло два внутри миссионерского общества «Свет Евангелия». Первый заключался в заинтересованности некоторых миссионеров харизматическим движением. Когда на раннем этапе это стало известно нашим, руководство было гибким. Мы не хотели создавать дополнительных движений, лишних трудностей. Многие из нас где-то пострадали в наших поместных церквях от каких-то очень жестких номенклатурных подходов к решению кадровых вопросов, воспитательных вопросов. И они пытались уберечь этих миссионеров от давления их друзей. Не состоялись своевременные дискуссии, не смогли принять разумные решения. И таким образом небольшая часть миссионеров на востоке России отделились от миссионерского общества «Свет Евангелия».

Второй, более длительный, конфликт протекал на почве так мною названного кальвино-арминианского спора. Этот спор длился в миссионерском обществе «Свет Евангелия», наверное, года три. В конечном результате, это не разделило миссионерское общество, оно осталось в едином содружестве, но, тем не менее, связи между отдельными миссионерами ослабли. И по этому признаку одни были ближе друг к другу, а другие держали некоторую дистанцию.

Но то, что больше всего предрешило будущее миссионерского общества «Свет Евангелия», это конфликт по вопросу институционализации или дезинтеграции. Советский Союз распался. Из города Ровно нам нужно было управлять миссионерским движением в Якутии, на Дальнем Востоке, в Поволжье. Естественно, что так как было раньше, миссия дальше уже не могла существовать. Нужно было либо создавать аналитическую группу, которая будет давать достоверную информацию, какую поддержку кому назначать, или средства, какие где нужны, какой уровень жизни в каком регионе бывшего Советского Союза. В Средней Азии он отличался от Якутии или от центра России, от Белоруссии и так дальше. Я был в числе тех, которые были за создание такой аналитической группы. И может быть, если бы возобладала эта точка

зрения, «Свет Евангелия» структурировалась бы как организация, как многие другие организации, которые боролись за выживание, за сохранение себя самой. Но все-таки и наш руководитель, и другие члены совета тяготели к другой идее. Они считали, что все-таки эти региональные служения уже достаточно развитые, имеют свои органы управления, а поэтому мы можем позволить «Свет Евангелия» дезинтегрировать.

Таким образом, на сегодняшний день «Миссионерское общество «Свет Евангелия» – это содружество. Но я лично считаю, что она никогда и не была по-настоящему организацией, а была больше движением. Хотя миссия имела многие ассоциативные структуры и органы управления, потому что она нужна была, чтобы показать пример. Вспоминаю, как один из наших первых преподавателей миссиологии Рей Пригодич сказал как-то на занятии: «Друзья мои, вот вы в этом зале... Двадцать человек на этих занятиях или тридцать... Вы – «Свет Евангелия», вы не сможете евангелизировать весь Советский Союз, но я очень рад, что вы есть. Вы покажите пример и покажите инициативу. Тогда поднимутся все церкви этой большой страны, и дело миссии, дело евангелизма станет развитым и типичным, и обычным для всех церквей». В принципе это и есть то, что на самом деле и произошло.

На сегодняшний день бывшее миссионерское общество «Свет Евангелие» – это, к примеру, двадцать две церкви в Якутии, пять из которых полностью национальные, тридцать семь библейских групп, которые находятся в различных населенных пунктах Якутии. Надо сказать, что до начала работы «Свет Евангелия» там вообще не было ни одной евангельской церкви. И вот это приблизительный пример. И что это значит? Десятки церквей в Поволжье. Некоторые миссионеры присоединились к тем или другим союзам или приняли решения создать свои объединения. Это не простой вопрос, так как мы не должны были создавать свои союзы. Но в конце 90-их прошлого века, после многих дискуссий, некоторые части «Свет Евангелия» решили, что другого пути нет. Наши цели не могут интегрироваться в существующие союзы, потому что есть большое недопонимание в этих культурных вопросах, культуры самой жизни церкви. И поэтому нам не остается выбора иного, чем заботится о людях, которые пришли к Богу. Эти церкви должны дальше продолжать свою жизнь. Что-то подобное произошло в «Екатеринбургской губернии» и других местах.

На сегодняшний день «Свет Евангелия» встречается только для того, чтобы вспомнить историю этого движения, не жалею, что нас больше нет. Некоторые нас даже так упрекают: «Где ж это «Свет Евангелия»?» А для чего должна существовать большая организация, если она, как ракетоноситель, выполнила свою миссию. В нужное время, когда всем еще было непонятно, что делать, она показала пример, что стоит делать, что можно делать и как можно делать. Сегодня этим занимаются поместные церкви, региональные объединения, республиканские и другие.